

Раскольников

Раскольников Родион Романович — главный герой романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Соотносим с пушкинским Германном («Пиковая дама»), Бальзаковским Растиньяком («Отец Горио»), Жюльеном Сорелем из романа Стендаля «Красное и черное». Сам Достоевский в черновых материалах к роману сопоставляет Раскольникова с Жаном Сбогаром, героем одноименного романа французского писателя Ш. Нодье (1818). «...Замечательно хорош собою, с прекрасными темными глазами, темно-рус, ростом выше среднего, тонок и строен». Мечтатель, романтик, гордая, сильная и благородная личность, всецело поглощенная идеей. Учился в университете на юридическом факультете, который оставил из-за отсутствия средств, а также из-за захватившей его идеи. Однако он по-прежнему считает себя студентом. В университете почти не имел товарищей и всех чуждался. Занимался усиленно, не жалея себя, его уважали, но не любили из-за его гордости и высокомерия. Он — автор статьи, в которой рассматривает «психологическое состояние преступника в продолжение всего хода преступления». Мысль об убийстве старушонки вызывает у Раскольникова не только нравственное, но и эстетическое отвращение («Главное: грязно, пакостно, гадко, гадко!..»). Одно из основных разрывающих героя внутренних противоречий — тяга к людям и отталкивание от них.

По первоначальному замыслу Достоевского герой поддается «некоторым странным “недоконченным” идеям, которые носятся в воздухе». Речь идет об утилитарной морали, выводящей все из принципа разумной пользы. Со временем мотивировки преступления Раскольникова уточняются и углубляются. Они связаны с двумя главными идеями: позволено ли совершить малое зло ради большого добра, оправдывает ли благородная цель преступное средство? Согласно этому замыслу, герой изображается великодушным мечтателем, гуманистом, жаждущим осчастливить все человечество. У него доброе и сострадательное сердце, уязвленное зрелищем человеческого страдания. Пытаясь помочь обездоленным, он приходит к осознанию собственного бессилия перед лицом мирового зла.

В отчаянии он решает «преступить» нравственный закон — убить из любви к человечеству, совершить зло ради добра.

Раскольников ищет могущества не из тщеславия, а чтобы действительно помочь людям, погибающим в нищете и несправедливости. Однако рядом с этой идеей существует другая — «наполеоновская», которая постепенно выходит на первый план, оттесняя первую. Раскольников делит все человечество на «...два разряда: на низший (обыкновенных), то есть, так сказать, на материал, служащий единственно для зарождения себе подобных, и собственно на людей, то есть имеющих дар или талант сказать в среде своей новое слово». Первый разряд, меньшинство, рожден властвовать и повелевать, второй — «жить в послушании и быть послушными». Главным для него становятся свобода и власть, которую он может употребить как ему заблагорассудится — на добро или на зло. Он признается Соне, что убил, потому что хотел узнать: «имею ли я право власть иметь?» Он хочет понять: «вошь ли я, как все, или человек? Смогу ли переступить или не смогу! Тварь ли я дрожащая или право имею». Это самопроверка сильной личности, пробующей свою силу. Обе идеи владеют душой героя, разрывают его сознание.

Раскольников — духовный и композиционный центр романа. Внешнее действие лишь обнаруживает его внутреннюю борьбу. Он должен пройти через мучительное раздвоение, «перетащить на себе все pro и contra», чтобы понять себя и нравственный закон, неразрешимо связанный с человеческой сущностью. Герой разгадывает загадку собственной личности и вместе с тем загадку человеческой природы.

В начале романа герой окружен таинственностью, постоянно упоминает о некоем «деле», на которое хочет покуситься. Он живет в комнатке, похожей на гроб. Отъединившись от всех и замкнувшись в своем углу, он вынашивает мысль об убийстве. Окружающий мир и люди перестают быть для него подлинной реальностью. Однако «безобразная мечта», которую он вынашивает в течение месяца, вызывает у него отвращение. Он не верит в то, что может совершить убийство, и презирает себя за отвлеченность и неспособность к практическому действию. Он идет к старухе-процентщице для пробы — место осмотреть и примериться. Он думает о насилии, а душа его корчится под бременем мирового страдания, протестуя против жестокости. Во сне-воспоминании о лошади, которую секут по глазам (один из самых впечатляющих эпизодов), явлена правда его личности, правда земного нравственного закона, который он все-таки намерен преступить, отворачиваясь от этой правды.

К осуществлению идеи его подталкивает безвыходность положения. Из письма матери он узнает, что его любимая сестра Дуня, чтобы спасти его и себя от нищеты и голода, собирается пожертвовать собой, выйдя замуж за дельца Лужина. Разумом принимая идею, но душой противясь ей, он поначалу отрекается от своего замысла. Он молится, как в детстве, и вроде бы освобождается от наваждения. Однако торжество его преждевременно: идея уже проникла в подсознание и постепенно снова завладевает всем его существом. Раскольников уже не управляет своей жизнью: идея-рок неуклонно ведет его к преступлению. Случайно на Сенной площади он слышит, что завтра в семь часов старуха-процентщица останется одна.

После убийства старухи и ее сестры Лизаветы Раскольников переживает глубочайшее душевное потрясение. Преступление ставит его «по ту сторону добра и зла», отделяет от человечества, окружает ледяной пустыней. «Мрачное ощущение мучительного, бесконечного уединения и отчуждения вдруг сознательно сказались душе его». У него горячка, он близок к помешательству и даже хочет покончить с собой. Он пытается молиться и сам над собой смеется. Смех сменяется отчаянием. Достоевский акцентирует мотив отчуждения героя от людей: они кажутся ему гадкими и вызывают «бесконечное, почти физическое отвращение». Даже с самыми близкими он не может говорить, чувствуя пролегшую между ними непреодолимую границу. Тем не менее он идет к бывшему университетскому знакомому Разумихину, помогает семье раздавленного лошадами Мармеладова, отдавая последние, полученные от матери деньги.

В какую-то минуту Раскольникову кажется, что он способен жить с этим черным пятном на совести, что с прежней жизнью покончено, что наконец восторжествует «царство рассудка и света теперь... и воли, и силы». В нем вновь пробуждаются гордость и самоуверенность. Из последних сил он пытается бороться со следователем Порфирием Петровичем, чувствуя, что тот всерьез подозревает его. При первом же свидании с Порфирием Петровичем он, объясняя свою статью, излагает идею о «необыкновенных людях», которые имеют право сами «...разрешить своей совести перешагнуть... через иные препятствия, и единственно в том случае, если исполнение идеи (иногда спасительной, может быть, для всего человечества) того потребует». В разговоре со следователем Раскольников твердо отвечает на его вопрос, что верует в Бога и в воскресение Лазаря. Однако при свидании с Соней он злорадно возражает ей: «Да, может, и Бога-то совсем нет?» Он, как и многие герои-идеологи Достоевского, скорее мечется между верой и безверием, чем действительно верует или не верует.

Устав от «теории» и «диалектики», Раскольников начинает осознавать ценность обычной жизни: «Как бы ни жить — только жить! Экая правда! Господи, какая правда! Подлец человек! И подлец тот, кто его за это подлецом называет». Он, желавший быть «необыкновенным человеком», достойным подлинной жизни, готов смириться с простым и примитивным существованием. Его гордость сокрушена: нет, он не Наполеон, с которым постоянно соотносит себя, он — всего лишь «эстетическая вошь». У него вместо Тулона и Египта — «тошенькая гаденькая регистраторша», однако ему и того достаточно,

чтобы впасть в отчаяние. Раскольников сокрушается, что ведь должен был заранее знать про себя, про свою слабость, прежде чем идти «кровавиться». Он не в силах один нести тяжесть преступления и признается в нем Сонечке. По ее совету он хочет всенародно покаяться — становится на колени посреди Сенной площади, но так и не может произнести «я убил». Он идет в контору и признается. На каторге Раскольников долго болеет, чему причиной — уязвленная гордость, но, не желая смириться, продолжает оставаться отчужденным от всех. Ему снится апокалипсический сон: некие трихины, вселяющиеся в души людей, заставляют их считать себя главными носителями истины, в результате чего начинается всеобщая вражда и взаимное истребление. Воскрешает же его к новой жизни наконец дошедшая до его сердца любовь Сонечки и его собственная любовь к ней.

В развернувшейся полемике вокруг «Преступления и наказания», и в частности образа Раскольникова, можно выделить статью Д. Писарева «Борьба за жизнь» (1867), где критик анализирует социально-психологические причины, толкнувшие героя на преступление, и объясняет его бесчеловечностью и противоестественностью существующего строя. В статье критика Н. Страхова «Наша изящная словесность» (1867) выдвигается на первый план мысль, что Достоевский вывел в лице Раскольникова новый образ «нигилиста», изобразив «нигилизм не как жалкое и дикое явление, а в трагическом виде, как искажение души, сопровождаемое жестоким страданием». Страхов увидел в Раскольникове черту «истинного русского человека» — своего рода религиозность, с которой он предается своей идее, стремление дойти «до конца, до края той дороги, на которую его завел заблудший ум».